

УДК 72.01

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЕДИНСТВА ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЪЕКТА

А.Ю. Алешин

В данном исследовании подняты вопросы психологии восприятия архитектурных форм и пространства особо актуальные в настоящее время, когда в широких масштабах создается урбанизированная среда обитания, эстетически осваиваются новые содержание и формы архитектуры. Представляется необходимым, в формировании нового архитектурного образа и нового образного языка искусства архитектуры, наметить путь к их системному изучению в свете современных требований и задач архитектурной композиции.

Ключевые слова: форма, содержание, образ, объект.

Все больше появляется статей по теории архитектурной композиции, образности и языку искусства архитектуры. Все более глубоко в них вскрываются сложные социальные, формальные и психологические проблемы формообразования в искусстве архитектуры. Повышение внимания к ним вызвано не отвлеченным интересом к теории, а неудовлетворенностью практикой современного архитектурного творчества – художественным уровнем индивидуального строительства. В условиях социального развития содержания, форм и образов архитектуры, внедрения новых строительных материалов, конструкций и методов возведения крупных комплексов стало невозможным использование канонических форм и приемов композиционных решений. Качественное развитие содержания, форм и образов архитектуры требует от современных авторов не только творческих исканий, но и углубленного изучения теории[5].

Много верных мыслей и интересных наблюдений высказывают архитектурные критики об информационном значении особенностей организации архитектурного пространства, архитектурных форм, их ритма, масштаба и масштабности. Но наряду с этим многие положения недостаточно мотивированы и субъективны. Так, например, утверждение, что замкнутый интерьер выражает «философию отторжения, неприятия города», достаточно спорно.

Связи архитектурного объекта с градостроительной средой служит не столько интерьер, сколько экстерьер. Предлагаются в качестве примера, образцы западной архитектуры характерные единством интерьера и экстерьера. Здесь можно лишь отметить характерную для Запада особенность – контрастную индивидуализацию объектов в исторически сложившейся застройке города [2]. Можно назвать множество объектов с замкнутой формой интерьера (музеи, зрелищные сооружения, торговые комплексы), которые не служат выражению «философии отторжения».

Большая часть общественных зданий в социалистических городах имело неоправданно замкнутый интерьер. Представляется, что Дома Советов, дворцы культуры, универсальные магазины и многие другие общественные здания должны были выполнять не только свою основную функцию, но и быть центрами общения. Вновь возникшие современные объекты, такие как торгово-развлекательные центры, кинотеатры и ночные клубы, развили новые функции коммуникации и за последние 20 лет все больше превращались в открытые общественные учреждения.

И вот здесь встают вопросы: что такое архитектурный образ, какие отношения образа к содержанию и форме объекта, в какой мере образ объективен и в какой субъективен, каковы средства идейно-художественной выразительности, на основе которых основывается язык искусства архитектуры [3], ее информационная функция?

В этом кратком анализе нет возможности дать ответ на все эти наименее изученные вопросы теории архитектуры. Здесь представляется необходимым, хотя бы в порядке постановки вопроса о формировании архитектурного образа и образного языка искусства архитектуры, наметить путь к их системному изучению в свете современных требований и задач архитектурной композиции.

Архитектурный образ объекта формируется в сознании субъекта на основе чувственного восприятия его формы, эмоциональной его оценки и познания его содержания. Изучение архитектурного образа возможно лишь с учетом взаимосвязей между содержанием и формой объекта.

Образ объекта основан на содержании и форме и, в свою очередь, в качестве изначального в творчестве образа-идеи во многом определяет содержание и форму проектируемого объекта. Содержание объекта определяет содержание архитектурного образа каждым из своих аспектов: социально преобразующим идейным и функционально-технологическим. Функционально-технологический аспект – его назначение является исходным для формирования идейного содержания архитектурного образа.

Архитектурный образ – категория историческая, идейно-художественная. Образ – средство выражения идеи сущности объекта через художественно преобразованную его форму. Образ объекта архитектуры воспринимается субъектом как некая совокупность социально преобразующих, экономических, функционально-технологических, материально-технических и природных качеств и признаков, доступных конкретно чувственному отражению их в сознании человека, сведенных в некую художественно-информационную систему и получающих в ней некое эстетическое, идейно-художественное преломление.

Важно отметить, что в архитектурном образе основополагающие качества и признаки формы объекта даны в неразрывном единстве, в целостной идейно-художественной структуре, в системе, обеспечивающей информа-

ционную функцию архитектуры. При этом на первое место при восприятии формы на основе избирательности сознания и установки психики субъекта выступают те признаки, которые образуют информационную, идейно-художественную концепцию содержания и формы объекта, задуманную архитектором.

Такому системному, целостному восприятию архитектурных форм в качестве художественных образов функциональных объектов способствуют: образная форма мышления человека; исторический художественный опыт человечества; выработанные сознанием «под-образы», позволяющие видеть новое через призму ранее виденного и осознанного. Способность аппарата человеческой интуиции выявлять сходство и различия предметов, форм, их пространственной организации и расположения и на этой основе выделять типическое; инвариантность обобщенного образа предмета, позволяющая человеку видеть не отдельные линии, его элементы, а целостные структуры и объемно-пространственные формы объектов определенного назначения.

Французский архитектор Ле Корбюзье писал: «Содержание отформировано, а форма содержательна», отмечая единство содержания и формы. Именно в содержательности формы следует видеть основу образности в искусстве. Образ в искусстве – триединство содержания, формы и зримого образа предмета – объекта архитектуры. Уже в самом содержании заложены объективное и субъективное начала художественного образа. Содержание объективно в меру объективности технологической функции объекта, но субъективно в идейном аспекте. Оно ограничено, конечно, как узкоцелевой технологический объект, но неограниченно в своем идейном выражении [4]. По ассоциациям, возникающим на основе различных взаимосвязей объекта с другими объектами и явлениями, содержание его может быть расширено беспредельно.

Идейное содержание объекта архитектуры определяется его социально-преобразующим значением, градостроительной ролью, исторической значимостью места, где он расположен, а также идейной содержательностью замысла архитектора, его способностью глубоко познать, прочувствовать и образно выразить это содержание в художественной форме объекта.

Форма архитектурного объекта реальное, вещественное бытие его содержания и объективная основа его образного выражения. Лишь она в полной мере объективна, предметна. Архитектурные объекты, как правило, имеют форму внутреннюю и внешнюю. Их соответствие друг другу, стилевое и идейно-художественное единство обеспечивают единство образа объекта. Художественная форма, на основе которой возникает образ объекта, воздействует не только на сознание, но прежде всего на чувства и эмоции людей. Характер и степень этого воздействия зависят как от качества формы, ее социального содержания, функционального и технического

совершенства, так и от характера личности субъекта, развития его чувств, эмоций, интеллекта, образной формы мышления, фантазии, художественных способностей.

Образ – основа информационной функции архитектуры, художественного языка искусства. Выражению содержания образа служат средства идейно художественной выразительности, выработанные исторически в процессе развития форм и образов архитектуры. Средства идейно-художественной выразительности искусства архитектуры было бы ошибочным отождествлять с какой-либо знаковой системой, характерной своей однозначностью и логической закономерностью смысловой организации. Средства выразительности искусства архитектуры разнохарактерны, меняют свое значение в различных исторических, национальных, градостроительных и природных условиях, равно как и в различных их комбинациях.

Основой средств выразительности, смысловым кодом является функциональная тема сооружения – его социальное назначение. И как не различны могут быть архитектурные формы жилых домов, школ, театров, магазинов в основе их образного содержания всегда будут их социальные функции, и лишь по ассоциациям формы этих объектов могут выражать разного рода общие социальные идеи и конкретные идеи и переживания как архитектора, создавшего эти формы, так и воспринимающих их субъектов.

Средствами выразительности архитектуры являются: проявляющееся через форму объекта его социальное содержание; элементы архитектурной формы, например, колонны, их капители, обломы, приобретающие определенное смысловое значение или оригинальные формы элементов зданий, связанные с определенными тематическими и функциональными задачами. Инструментарий современного зодчего это по-прежнему традиционные компоненты архитектурной композиции – форма, пространство и время, материал и конструкция, свет и цвет; гармонические закономерности композиции – модульность, пропорции и отношения; тождество, контраст и нюанс, метр и ритм, симметрия и асимметрия, статика и динамика, масштаб и масштабность; способы композиционной организации формы – связь и соподчинение элементов формы, выявление ядра композиции, доминанты и композиционные оси, придание форме цельности, законченности или открытости, устремленности; придание архитектурной форме определенных отношений к природной и архитектурной среде. Но и этим не ограничивается многообразие средств выразительности.

Деструктивным средством художественной выразительности служит отрицание исторически сложившихся форм архитектуры, как это можно наблюдать в прошлом, например, когда архитектура барокко разрушала каноны классицизма, а функционализм и конструктивизм ниспровергали все историческое наследие архитектуры.

Существенно при рассмотрении средств выразительности то, что обращены они не только к разуму, но и к чувствам человека. Эмоциональное предвосхищение способно оценить совершенство композиции формы, содержательность художественного образа объекта до его познания, и эта эмоциональная оценка становится призмой, через которую мы в процессе восприятия и осознания объекта будем его рассматривать. В процессе творчества, как и в оценке объекта архитектуры, участвуют художественная интуиция и подсознание. Как считают психологи, в истоках творчество не контролируется сознанием. Оно не предсказуемо и проходит на уровне интуиции, подсознания, и лишь в дальнейшем, в процессе разработки идеи, художественной формы объекта сознание включается и направляет развитие идеи, контролирует возможности ее реализации. И хотя формирование каждого произведения закономерно, но художественность, индивидуальность и особую выразительность его архитектурным формам придают своеобразие и непредсказуемость нарушения этих закономерностей. Архитектурные формы и образы церквей Покрова-на Нерли, Вознесения в Коломенском и Преображения в Кижях не могли быть созданы разумом без участия художественной интуиции и специфической художественной формы мышления. Язык искусства архитектуры – язык образный, конкретный, информационные возможности которого определяются средствами идейно-художественной выразительности, но было бы напрасно пытаться составить его грамматику и словами выразить значение каждого отдельного средства выразительности. Художественные формы и образы архитектуры, как и других видов искусства, адресованы не непосредственно сознанию, а прежде всего органам чувств человека. Отсюда необходимость изучения психологии восприятия и познания форм архитектуры. Поэтому даже архитектурные чертежи и макеты, особенно планировочные, воспринимаемые органами чувств, но адресованные разуму. В полной мере способны дать представление о качестве объекта в натуре, не создание разного рода алгоритмов, позволяющих математически и логически решать творческие художественные задачи, а прежде всего изучение и обобщение исторического опыта формообразования, выявление его социальной обусловленности и общих художественных закономерностей, способов гармонизации архитектурных форм. И, наконец, выявление средств идейно-художественной выразительности, специфики художественного языка искусства архитектуры, некоторых закономерностей его формирования и исторического развития. Очевидно и то, что эти влияния должны найти свое отражение в творчестве современных архитекторов. Психологи утверждают, что психика человека может быть объективно изучена лишь через практику, через творчество человека. В этом отношении периоды, когда человек придавал исключительное значение искусству, когда творчество было наиболее интуитивным и достигало исключительных высот, как это было в античности, могут дать наибольшие результаты в поиске критериев

для оценки новых художественных закономерностей, средств и новых способов художественного формообразования, общих знаний о художественной, образной форме мышления. Сказанное позволяет утверждать, что архитектурная композиция должна рассматриваться, как средство изучения лишь самых общих вопросов закономерности художественного формообразования в современных социальных, технических и экономических условиях, в свете исторического опыта архитектурного творчества [6]. Это открытая система, вобравшая в себя множество новых факторов, изменяющаяся под их воздействием и лишь направляющая творчество, сохраняя возможность для создания индивидуальных форм и образов архитектуры. Непосредственная цель архитектурной композиции создание художественной формы объекта на уровне социальных, технико-экономических и эстетических требований своего времени, своего народа, а опосредованно, с учетом историчности сознания и специфики психологии восприятия – создание художественного образа архитектурного объекта определенного назначения.

В искусстве, основывающемся на специфической, конкретно чувственной форме мышления, в отличие от науки особо существенны: неотделимость теории от практики творчества, конкретность предмета исследования, нераздельность чувственного и логического познания. Общетеоретические исследования даже наиболее существенных и количественно выраженных закономерностей формообразования в архитектуре, какой является пропорциональность, несмотря на множество трудов времен античности, средневековья и нового времени, не позволяют и сегодня аналитически решать вопросы гармонизации, составлять алгоритмы создания форм архитектуры [5].

Из сказанного выше следует, что в круг задач теории архитектурной композиции не входит ни поиск алгоритмов художественного формообразования объектов, ни нахождение количественных методов, определения объема информации форм и образов объектов архитектуры. Это не означает, что количественные методы вообще не применимы в архитектуре. Они не способны подменить исторически выработанную в художественном творчестве эмоциональную, чувственную и социально преобразующую оценку объекта оценкой количественной.

Сегодня перед зодчими не ставится задача формирования художественных вкусов человека, его идеологии. Но архитектура как искусство это одна из форм идеологии. Эстетическое освоение нового содержания современной российской архитектуры определяется мерой выражения архитектурными формами прогрессивных идей нашего времени. Эстетическое освоение новых функциональных форм объектов, новых материалов, конструкций и способов возведения сооружений требует не только их художественного преобразования, но и утверждения их в сознании современного автора в качестве эстетического идеала.

Библиографический список

1. Дущев, М.В. Концепция интеграции искусства в новейшую архитектуру / М.В. Дущев // Великие реки-2013: 15-й междунар. науч.-пром. форум: тр. конгр. / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2014. – Т. 3.
2. Дущев, М.В. Художественная интеграция в творчестве современных архитекторов / М.В. Дущев // Вестник Волжского регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук: сб. науч. тр. – 2013. – Вып. 16.
3. Холодова, Л.П. Фундаментальная архитектурная наука: сегодня и завтра / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2012. – № 40. – URL: http://archvuz.ru/2012_4/5.
4. Хан-Магомедов, С.О. Претензии классицистической концепции на формирование стиля XX века / С.О. Хан-Магомедов // Архитектура мира: мат. конф. Запад-Восток: античная традиция в архитектуре. – М.: ARCHITECTURA, 1994. – Вып. 3.
5. Бабич, В.Н. Моделирование пространства компромисса в области архитектуры и градостроительства / В.Н. Бабич, А.Г. Кремлев, Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № (2) 46. – URL: http://archvuz.ru/2014_2/2.
6. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. В.С. Степина. – М.: Мысль, 2001. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1924/.